

DOI: 10.31312/2310-6085-2025-20-4-68-77

УДК 908(470):378.4 + 316.48 + 323.1

ЦЕННОСТНЫЕ КОНФЛИКТЫ РОССИЙСКОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ УКАЗА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 809 (2022): НЕОБХОДИМОСТЬ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

А. С. Аврутин

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, 125047;
Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург, 199034,
Российская Федерация

Аннотация: Представленная статья анализирует влияние Указа Президента Российской Федерации № 809 от 9 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» на российское востоковедение в контексте глобального ценностно-цивилизационного конфликта между традиционными обществами и постхристианским либеральным Западом. Указ Президента рассматривается как цивилизационный вызов, впервые после 1991 года чётко обозначивший традиционные ценности основой обще-российской гражданской идентичности и признавший православие, ислам, буддизм и иудаизм неотъемлемой частью исторического и духовного наследия России. Этот документ создаёт новую рамку для гуманитарных дисциплин, требуя от востоковедения переосмыслиения своей природы, задач и методов. Востоковедение позиционируется как стратегический ресурс конфликтологии, способный предотвращать и разрешать ценностные конфликты идентичностей на структурном и функциональном уровнях. Конфликт проявляется в противостоянии коллективистских традиционных структур (семья, религия, община) и западного индивидуализма, превратившегося в квазицелигизовую идеологию. Особое внимание в статье уделяется роли российского востоковедения в укреплении внутреннего гражданского единства через изучение «внутреннего Востока» России (народы Кавказа, Поволжья, Сибири, Крыма), где незнание культурных кодов создаёт конфликтогенный потенциал, включая риски сепаратизма. Автор подчёркивает необходимость восстановления бикультурности специалистов, способных выступать медиаторами в межкультурной коммуникации. Автор статьи критикует когнитивную зависимость отечественного востоковедения от западных наративов (80–82% ссылок в диссертациях — англоязычные) и предлагается интеграция вестернологического подхода для позиционирования России как равноправного антагониста Западу. В статьи проанализированы кризисы дисциплины: идентичности, легитимности знания, межпоколенческий, внутрипрофессиональный и эпистемологический. Указ № 809 открывает возможность их преодоления через системную трансформацию: приоритет «внутреннего Востока», суверенизацию источников, обучение

конфликтологии, создание институтов раннего предупреждения конфликтов. В итоге востоковедение должно стать научным основанием гражданского единства и инструментом позиционирования России как центра притяжения традиционных обществ в многополярном мире.

Ключевые слова: ценностные конфликты, российское востоковедение, традиционные ценности, Указ № 809, конфликтология, цивилизационный конфликт, внутренний Восток, бикультурность, вестернология, ориентализм, гражданская идентичность, многополярный мир.

Благодарность: Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания по НИР «Идентичность России как государства-цивилизации: политический, духовный, социальный аспекты», шифр FSZG-2025-0004. Регистрационный номер: 1025021700071-2-6.3.1.

Статья поступила в редакцию 29.11.2025; принята к публикации 19.12.2025.

© **Аврутиной Аполлинарии Сергеевны** — доктор филологических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра фундаментальных и прикладных научных проектов РГГУ, эксперт Высшей школы политических наук им. И. Ильина РГГУ, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, a.avrutina@spbu.ru

VALUE CONFLICTS IN RUSSIAN ORIENTAL STUDIES IN THE CONTEXT OF THE DECREE OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION NO. 809 (2022): THE NEED FOR SYSTEMIC TRANSFORMATION

A. S. Avrutina

Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, 125047;
Saint Petersburg State University (SPbSU), Saint Petersburg, 199034, Russian Federation

Abstract: The presented article examines the impact of the Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated November 9, 2022, “On the Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values”, on Russian Oriental studies within the context of the global value-civilizational conflict between traditional societies and the post-Christian liberal West. The Presidential Decree is interpreted as a civilizational challenge that, for the first time since 1991, clearly designates traditional values as the foundation of all-Russian civic identity and recognizes Orthodoxy, Islam, Buddhism, and Judaism as an integral part of Russia’s historical and spiritual heritage. This document establishes a new framework for the humanities, demanding that Eastern studies reconsider its essence, objectives, and methods. Eastern studies is positioned as a strategic resource in conflictology, capable of preventing and resolving value-based identity conflicts at structural and functional levels. The conflict manifests itself in the confrontation between collectivist traditional structures (family, religion, community) and Western individualism, which has evolved into a quasi-religious ideology. Particular emphasis is placed on the role of Russian Eastern studies in strengthening internal

civic unity through the exploration of Russia’s “internal East” (the peoples of the Caucasus, Volga region, Siberia, and Crimea), where ignorance of cultural codes generates conflict potential, including risks of separatism. The author underscores the need to restore specialists’ bicultural competence, enabling them to serve as mediators in intercultural communication. The article critiques the cognitive dependence of Russian Eastern studies on Western narratives (80–82% of references in dissertations are in English) and proposes integrating a Western studies approach to position Russia as an equal antagonist to the West. The crises afflicting the discipline are analyzed: those of identity, legitimacy of knowledge, intergenerational transmission, intra-professional relations, and epistemological foundations. Decree No. 809 offers an opportunity to overcome them through systemic transformation: prioritizing the “internal East”, sovereignizing knowledge sources, incorporating conflictology training, and establishing institutions for early conflict warning. Ultimately, Eastern studies is called upon to become the scientific foundation of civic unity and an instrument for positioning Russia as a center of attraction for traditional societies in a multipolar world.

Keywords: value conflicts, Russian Eastern studies, traditional values, Decree No. 809, conflictology, civilizational conflict, internal East, biculturalism, Western studies, Orientalism, civil identity, multipolar world.

Acknowledgments: The article was prepared as part of the implementation of the state assignment for the research project “The Identity of Russia as a State-Civilization: Political, Spiritual, and Social Aspects”, code FSZG-2025-0004. Registration number: 1025021700071-2-6.3.1.

Received November 29, 2025; in final form December 19, 2025.

© **Apollinariya S. Avrutina** — Dr. Sci. in Philology, Associate Professor, Senior Research Fellow at the Center for Fundamental and Applied Scientific Projects, Russian State University for the Humanities (RSUH), Expert at the Higher School of Political Sciences named after I. Ilyin, RSUH, Professor at Saint Petersburg State University, a.avrutina@spbu.ru

Указ Президента Российской Федерации № 809 от 9 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» создал качественно новую рамку для всех гуманитарных дисциплин, и в первую очередь для востоковедения [1].

Впервые после 1991 года государство чётко обозначило традиционные ценности как основу общероссийской гражданской идентичности, провозгласило единство многоэтничного народа России и признало православие, ислам, буддизм и иудаизм неотъемлемой частью общего исторического и духовного наследия [2]. Указ стал не просто идеологическим документом — он стал цивилизационным вызовом, требующим от всех

гуманитарных наук, и, в частности, от востоковедения полного переосмысливания собственной природы, задач и методов.

Указ Президента Российской Федерации № 809 от 9 ноября 2022 года возник не на пустом месте: он стал институциональным ответом на глобальный ценностно-цивилизационный конфликт, достигший уровня открытого противостояния. Сегодня мир разделён не только geopolитически, но и антропологически: с одной стороны — общества, сохраняющие традиционные структуры (семья, религия, община, коллективистская этика), с другой — постхристианский либеральный Запад, где индивидуализм и секулярность превратились в квазирелигиозную идеологию [3]. Этот конфликт уже давно перестал быть абстрактным: он проявляется в массовых столкновениях на улицах Парижа и Берлина, в отказе мусульманских общин Великобритании растворяться в ценностно опустошённом пространстве, в законодательном запрете христианских и мусульманских символов в публичной сфере, в публичном сжигании Корана в скандинавских странах и последующих погромах.

С точки зрения конфликтологии мы имеем дело с классическим ценностным конфликтом идентичностей, в котором одна сторона воспринимает поведение другой как экзистенциальную угрозу своему способу существования [4]. Именно в этом контексте востоковедение перестаёт быть просто академической дисциплиной (в России отчасти периферийной) и может быть превращено в стратегический ресурс управления конфликтами цивилизационного масштаба.

В вышеупомянутом конфликте идентичностей можно выделить несколько уровней: 1) структурный уровень: по теории Сэмюэла Хантингтона о столкновении цивилизаций [5], глобальные противоречия коренятся в фундаментальных различиях культурных парадигм, где Запад продвигает универсализм либеральных ценностей как норму, а традиционные общества (в основном, исламский и конфуцианский миры) отстаивают локальные идентичности. В российском контексте это усугубляется историческим опытом: от войн Российской империи XIX века до Холодной войны Восток воспринимался Западом как объект модернизации, что провоцировало ответные реакции в виде антизападных и антиколониальных движений и сегодняшних антиглобалистских альянсов (БРИКС+). 2) уровень идентичности: конфликтология подчёркивает роль нарративов в формировании «мы» против «они», где западный либерализм демонизирует традиционные

ценности как «архаику», а традиционные общества видят в нём угрозу духовному суверенитету. Примеры — миграционные кризисы в Европе 2015–2025 годов, где отказ арабских и африканских мигрантов ассимилироваться привёл к росту правого популизма. 3) функциональный уровень: конфликты нарастают через институциональные механизмы, такие как санкции, медийные кампании и разного рода провокации (например, назначение в традиционные страны дипломатических работников, игнорирующих локальные табу [6]), что делает востоковедение инструментом деэскалации через понимание культурных «красных линий».

В контексте глобального цивилизационного конфликта, где традиционные общества противостоят либеральному индивидуализму постхристианского Запада, российское востоковедение может приобрести особую роль как инструмент конфликтологического анализа и разрешения противоречий на стыке идентичностей. С конфликтологической точки зрения, востоковедение не просто описывает Восток, но выступает механизмом предотвращения эскалации ценностных конфликтов, коренящихся в дилемме коллективизма (восточные социальные и религиозные традиции, мир ислама, буддизма и других восточных традиционных религий) и индивидуализма (западная парадигма спасения через личный прогресс).

Россия, как многоэтничное государство-цивилизация, сталкивается с латентными внутренними конфликтами между православным большинством и «внутренним Востоком» — народами Кавказа, Поволжья, Сибири и Крыма, где незнание культурных кодов провоцирует отчуждение и потенциальную дестабилизацию. Ярким примером являются различные сепаратистские движения, создаваемые на Западе для развала России, например, печально известный «Форум свободных государств ПостРоссии» [7], созданный для разделения Российской Федерации на 41 мелкую республику. Адепты Форума считают себя площадкой коммуникации и поиска лучших решений для Деколонизации и Реконструкции Пост-России. По факту данная интернет-площадка является базой для формирования активных сепаратистских движений (как политических, так и откровенно террористических, боевых).

Решением данной проблемы могли быть научные исследования и молодежные просветительские проекты, а так как часть сепаратистских движений затрагивает непосредственно «внутренний Восток» Российской Федерации, то и заниматься такого рода проектами могли бы именно отечественные востоковеды.

Российское востоковедение должно здесь играть роль медиатора, развивая бикультурность специалистов, способных предвидеть конфликтогенные ситуации в межкультурной коммуникации внутри нашей страны — от научных исследований и дипломатических переговоров до повседневного взаимодействия, — и тем самым укрепляя гражданское единство в соответствии с Указом Президента РФ.

Стоит отметить важность вестернологического подхода: вестернология может усилить медиаторскую отечественного востоковедения. Приходится констатировать тот факт, что в отечественном востоковедении наблюдается своего рода «когнитивная колонизация Запада»: простые статистические подсчеты в исследовании диссертаций, либо научных статей из открытых источников демонстрируют, что 80 % ссылок российских востоковедов — англоязычные, в 2020–2024 годах в диссертациях по востоковедению в РИНЦ 82 % цитируемой литературы — на английском, из них 68 % — американские/британские авторы. Иными словами, отечественная наука в массе изучает российских стратегических партнеров (Китай, Иран, Индию, Афганистан, африканские страны) через призму Гарварда, SOAS и Сорбонны. Таким образом вестернологический подход в востоковедении мог бы развернуть его ориентиры и заставить его позиционировать Россию как равноправного антагониста Западу, а не как его периферию [8].

В то же время российское востоковедение демонстрирует некоторые положительные черты, которые на протяжении всей его истории выгодно отличали его от западных школ, позволяя сохранить важную для нынешних geopolитических условий самобытность. Российское востоковедение в отличие от предложивший идеологию «ориентализма» [9] западной школы, которая «препарирует» Восток в интересах разведки и доминирования, требует погружения в изучаемую культуру, делая востоковеда амбассадором цивилизационного диалога. Это особенно актуально в эпоху многополярного мира, где Россия выступает центром притяжения для традиционных обществ. Востоковедение не только разрешает внутренние конфликты через изучение «своего» Востока, но и предотвращает глобальные, предлагая альтернативу западному универсализму через синтез коллективизма и индивидуализма, как в случае технологического прогресса, заимствованного с Востока и переработанного на Западе.

Таким образом, российское востоковедение — это не периферийная дисциплина, а стратегический ресурс цивилизационной устойчивости, способный трансформировать конфликты в конструктивное сосуществование.

Ключевое отличие российской школы востоковедения от западной — требование бикультурности исследователя, который должен не только знать язык, но и стать носителем изучаемой картины мира, уметь чувствовать скрытые линии напряжения, предвидеть конфликтогенность тех или иных слов, жестов, дипломатических демаршей. Западная традиция, напротив, остаётся конфликтогенно-слепой: блестящее техническое владение языком сочетается с полным непониманием сакральных границ традиционного общества. Назначение открыто гомосексуального посла США во Вьетнаме [10] или публичное сожжение Корана в Швеции — не случайные эксцессы, а системные проявления подхода, в котором Восток рассматривается как объект манипуляции, а не как субъект равноправного диалога.

Именно в таком контексте востоковедение перестанет быть просто академической дисциплиной и может превратиться в стратегический ресурс управления конфликтами цивилизационного масштаба. Российская школа востоковедения исторически развивалась как инструмент предотвращения и разрешения межцивилизационных конфликтов. Внутри самой России мы наблюдаем целый ряд латентных межцивилизационных ценностных конфликтов второго порядка: между русским православным большинством и «внутренним Востоком» — народами Кавказа, Поволжья, Сибири, Крыма. Этот конфликт пока не перешёл в открытую фазу только благодаря общей исторической памяти и государственным институтам, но его потенциал огромен. Главная проблема, которая определяет это возможный конфликт — взаимное незнание. Население традиционно православных регионов нередко воспринимает российских мусульман как «чужих», а мусульманские сообщества, в свою очередь, фиксируют пренебрежительное отношение к своей культуре со стороны федерального центра и академического истеблишмента.

Отсутствие в Москве и Санкт-Петербурге специалистов по литературному татарскому, башкирскому, чеченскому, аварскому, крымско-татарскому языкам и культурам — это не просто научный пробел, это конфликтогенный фактор первого ранга, создающий условия для будущей дестабилизации. Автору статьи представляется возможным применить модель структурного насилия Йохана Галтунга [11]: здесь конфликт не всегда проявляется в прямом насилии, но в скрытых механизмах маргинализации, таких как игнорирование культурных нарративов в образовании и СМИ, что приводит к накоплению resentment и потенциальному взрыву, как в случае чеченских войн 1990-х или недавних миграционных напряжений в российских мегаполисах. Конфликтология предлагает здесь подходы к трансформации: от диалоговых

платформ до инклюзивного нарратива, где Указ № 809 служит основой для перестройки идентичностей вокруг общих традиционных ценностей.

С конфликтологической точки зрения нынешнее состояние российского востоковедения характеризуется четырьмя взаимосвязанными кризисами: кризисом идентичности дисциплины, когда востоковедение должно обслуживать как внешнеполитические задачи понимания глобального Востока, так и внутреннюю консолидацию многоэтничного народа, но не справляется ни с тем, ни с другим; кризисом легитимности знания, где когнитивная зависимость от западных источников лишает его способности быть арбитром в конфликте цивилизаций; межпоколенческим кризисом, прерывающим передачу бикультурного опыта; и внутрипрофессиональным конфликтом между различными школами (ставшее в отечественном востоковедении традиционным противостояние Москва — Санкт-Петербург — Казань), тогда как одна школа должна дополнять другую с целью общего устойчивого развития; конфликтом меразличными типами специалистов-востоковедов (филологи — историки — религиоведы), тогда как по факту речь идет об одном специалисте самого широкого профиля (который включает широчайшую специализацию от искусствоведения до экономики с юриспруденцией) и различными парадигмами. Не следует также забывать о кризисе эпистемологическом: по теории Томаса Куна [12], парадигмальный сдвиг от марксистско-западоцентрической модели (царившей в советском востоковедении и трансформировавшейся в современной России) к цивилизационной требует разрешения всех внутренних противоречий, иначе дисциплина застынет в «аномалиях».

Указ № 809 даёт уникальную возможность перевести эти латентные и явные конфликты в управляемое русло. Он фиксирует традиционные ценности как общий знаменатель для всех народов России и тем самым создаёт основу для нового конфликтологически осмысленного востоковедения. Тем не менее полное понимание этих конфликтов требует интеграции вестернологического подхода, который позволяет анализировать связь и диалектику отношений России и Востока не сквозь призму Запада, как периферийного взаимодействия, а как цивилизационного противостояния равных, но антагонистических сил.

Задача дисциплины теперь — не только описывать Восток, но и активно предотвращать, смягчать и разрешать ценностные конфликты как внутри страны, так и на глобальном уровне. Для этого требуется системная трансформация, построенная на следующих конфликтологических принципах: приоритете «внутреннего Востока» как зоны ближайшего развития

и главного полигона для отработки механизмов межцивилизационного мира; восстановлении бикультурности, а также обучение конфликтологии как обязательного условия подготовки специалиста-востоковеда; полной суверенизации источников знания как условии выхода из роли «младшего партнёра» западного дискурса; создании институтов раннего предупреждения конфликтов на основе глубокого странового и регионального знания.

Только такое востоковедение сможет выполнить функцию, которую Указ № 809 возлагает на всю систему гуманитарного знания: стать научным основанием гражданского единства и инструментом превращения России в глобальный центр притяжения для всех традиционных обществ мира. Без этой трансформации мы обречены проигрывать конфликты, которых могли бы избежать, и терять союзников, которых могли бы приобрести. Время для действий сжимается. Конфликт цивилизаций уже идёт. Победа в нём начинается с победы над собственным кризисом знания.

Список литературы / References

- [1] Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 // КонсультантПлюс. On the approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values: Decree of the President of the Russian Federation No. 809 of November 9, 2022 // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (accessed: 05.12.2025).
- [2] Желинский А.И. Традиционные духовно-нравственные ценности как основа государственного единства народов Российской Федерации: правовой аспект // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9, № 2. С. 188–195. Zhelinsky A.I. Traditional spiritual and moral values as the foundation of state unity of the peoples of the Russian Federation: legal aspect // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. 2025, vol. 9, no. 2. P. 188–195. (In Russ.)
- [3] Дугин А.Г. Четвертый путь. Введение в Четвертую Политическую Теорию [Электронный ресурс]. Dugin A.G. The Fourth Way. Introduction to the Fourth Political Theory [Online resource]. URL: https://royallib.com/read/dugin_aleksandr/chetvertaya_politicheskaya_teoriya.html#0 (accessed: 05.12.2025).
- [4] Ачкасов В.А. Этнополитический конфликт как конфликт идентичностей // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9, № 1. С. 41–61.

- Achkasov V.A. Ethno-political conflict as a conflict of identities // Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS. 2013, vol. 9, no. 1. P. 41–61. (In Russ.)
- [5] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т.В. Велимееева. М.: ACT, 2014. 576 с.
Huntington S. The Clash of Civilizations. Moscow: AST, 2014. 576 p. (In Russ.)
- [6] Gay diplomat confirmed as U.S. ambassador to Vietnam // Washington Blade. 2014. 18 Nov.
URL: <https://www.washingtonblade.com/2014/11/18/gay-diplomat-confirmed-u-s-ambassador-vietnam/> (accessed: 01.11.2025).
- [7] Форум свободных народов Пост-России признан террористической организацией [Электронный ресурс] // Ведомости. 2024. 22 нояб.
The Forum of Free Peoples of Post-Russia recognized as a terrorist organization [Online resource] // Vedomosti. November 22, 2024.
URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/11/22/1076777-priznan-terroristi-cheskoi-organizatsiei> (accessed: 05.12.2025)
- [8] Багдасарян В.Э. Концепция государства-цивилизации: проблемы методологии и политической реализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17, № 6. С. 15–29.
Bagdasaryan V.E. The concept of the state-civilization: problems of methodology and political implementation // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. 2022, vol. 17, no. 6. P. 15–29. (In Russ.)
- [9] Said Э. Ориентализм / пер. с англ. К. Лопаткиной. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2021. (Современная критическая мысль).
Said E. Orientalism. Moscow: Garage Museum of Contemporary Art, 2021. (Series: Modern Critical Thought). (In Russ.)
- [10] Gay diplomat confirmed as U.S. ambassador to Vietnam // Washington Blade. 2014. 18 nov.
URL: <https://www.washingtonblade.com/2014/11/18/gay-diplomat-confirmed-u-s-ambassador-vietnam/> (accessed: 01.11.2025).
- [11] Отец мирных исследований: Йохан Винсент Галтунг и треугольник конфликтов [Электронный ресурс] // DFNC.RU.
The father of peace studies: Johan Vincent Galtung and the conflict triangle [Online resource] // DFNC.RU.
URL: <https://dfnc.ru/security/otets-mirnyh-issledovanij-johan-vinsent-galtung-i-treugolnik-konfliktov/> (accessed: 01.11.2025).
- [12] Кун Т. Структура научных революций [Электронный ресурс] // Глобальный рынок теоретической социологии.
Kuhn T. The Structure of Scientific Revolutions [Online resource] // Global Market of Theoretical Sociology.
URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3811> (accessed: 01.11.2025).